

Николай Зеляк

Аномальная зона

Фантастическая повесть

Николай Земяк

**Аномальная зона.
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Земяк Н.

Аномальная зона. Фантастическая повесть / Н. Земяк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553498-9

Далёкое будущее. Межзвёздные перелёты. Контакт землян с инопланетными братьями по разуму. У них другая мораль и другой взгляд на мироздание. Иные представления о добре и зле. Нравственно ли вторгаться представителям одной цивилизации в дела другой, пусть даже с самыми благими пожеланиями? На этот вопрос пока нет ответа....

ISBN 978-5-00-553498-9

© Земяк Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Тэя	7
Глава 2. Покинутые города	11
Глава 3. Деградивавшая цивилизация	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Аномальная зона

Фантастическая повесть

Николай Зеляк

© Николай Зеляк, 2021

ISBN 978-5-0055-3498-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Человек совсем недавно, с исторической точки зрения, разорвал путы земного притяжения и вышел в открытый космос. Начал создавать пилотируемые орбитальные космические станции и задумался над освоением ближайшего небесного тела – Луны.

Человек ступил на путь, конца которому уже никогда не будет. Он, естественно, не остановится на освоении околоземного пространства, а устремится к другим планетам Солнечной системы. Человек их исследует, а некоторые, с подходящими физическими условиями, даже освоит.

Однако этого ему покажется мало. За пределами Солнечной системы серебристой пылью по чёрному бархату бесконечного космоса рассыпаны мириады искрящихся пылинок. Это звёзды, подобные нашему родному светилу. Вокруг них, наверняка, кружат обитаемые миры. Там возможна разумная жизнь. Расстояние между ними и Солнцем невероятно велико. Но это не может стать непреодолимым препятствием для человека. Он обязательно найдёт способ, как преодолеть и этот барьер.

В далёком будущем он непременно дотянется до новых миров, таких загадочных и так не похожих на мир человека.

И однажды произойдёт долгожданный контакт между землянами и их инопланетными братьями по разуму. Однако может случиться так, что у инопланетных гуманоидов может быть другая мораль, и другое представление о мироустройстве. Более того, у них даже может быть иное понимание добра и зла.

И тогда во весь рост станет принципиальный вопрос о целесообразности такого контакта. Нравственно ли будет вмешиваться представителям одной цивилизации в дела другой, пусть даже и с благими намерениями?

На этот принципиальный вопрос ответа пока не существует...

Глава 1. Тэя

Звезда Тау Кита была выбрана землянами не случайно. Она соседка нашего Солнца по небесному дому и сияет всего на расстоянии 12 световых лет от него. По космическим меркам это так мало, что до неё можно дотянуться рукой. Звезда во многом похожа на наше Солнце. Она ему ровесница. Правда, немного уступает размерами и чуть холоднее. Вокруг неё кружат пять планет. Но только одна из них напоминает Землю и находится в зоне обитания. Вот эта планета и заинтересовала землян.

Межзвёздный корабль, на котором питомцы Земли шли к Тау Кита, носил звучное имя «Терра». Это был квантовый звездолёт высшего ранга, предназначенный для экспедиций в дальний космос.

Экипаж земного звездолёта был немногочисленным, но сплочённым. Возглавлял эту звёздную экспедицию человек, который исполнял обязанности капитана и первого пилота в одной ипостаси. Кроме капитана, в состав экипажа сверхдальнего звездолёта входили второй пилот, бортовой инженер, бортовой врач, кибернетик, психолог-лингвист, планетолог и астрофизик. Это была единая команда из восьми надёжных мужчин, которые знали толк в опасных сверхдальних космических путешествиях не понаслышке, а на основе собственного сурового опыта.

«Терра» завершила квантовый скачок в расчётной точке космического пространства. Этой расчётной точкой была орбита той самой планеты, которая вращалась в зоне обитания, вокруг звезды Тау Кита. Квантовая неопределённость, всё же, внесла незначительные незапланированные поправки в космическое расписание сверхдальнего звездолёта. Однако, к счастью, они были минимальными. На орбите планеты корабль землян оказался немного выше расчётной точки. Хотя, могло быть и хуже.

Люди нарекли планету Тэей. С высоты орбиты, она напоминала людям их родную Землю, только выглядела немного чище и ярче. Людям казалось, что с поверхности планеты, как со стеклянной игрушки, кто-то заботливо смахнул пыль, прежде чем повесить её на новогоднюю космическую ёлку.

Земляне, с нескрываемым любопытством, прильнули к прозрачным мембранам иллюминаторов. Они во все глаза любовались, проплывавшими внизу, инопланетными красотами. Панорамы, укутанные лёгкой дымкой атмосферы, вызывали у людей неподдельный восторг.

Не откладывая дело в долгий ящик, экипаж звездолёта уже приступил к детальному изучению физических условий на планете, находясь на её орбите.

Было установлено, что сила тяжести на Тэе меньше чем на Земле, но ненамного.

Второй пилот тотчас оптимистично отреагировал на этот факт:

– Прекрасно! Сие означает, по поверхности планеты можно будет передвигаться без экзоскелетов. Я, признаться, ожидал худшего.

Земляне с удовлетворением отметили, что более половины суши покрыто морями и океанами.

Астрофизик довольно потёр свои руки.

– И с водой здесь тоже полный порядок. От жажды не помрём. Да и искупаться найдётся где. Всё почти так, как на матушке Земле.

Экзопланета обладала роскошной атмосферой, которая была заметно плотнее, чем у Земли. Однако её плотность, судя по всему, не была связана напрямую с гравитацией планеты. Так бывает. Вспомним Венеру. Там плотность атмосферы намного больше, чем у Земли, не смотря на то, что сила тяжести на Венере меньше.

По своему же газовому составу атмосфера Тэи, к счастью, почти не отличалась земной атмосферой.

Теперь подошла очередь выразить своё удовлетворение планетологу:

– Жаль, конечно, что доля углекислого газа в её составе больше, чем хотелось бы. Но это не беда. Спасибо ей и за то, что имеем. Не все наши хотелки, к сожалению, исполняются.

Весело подмигнул.

– Зато хорошо, что территория суши, за исключением горных цепей и нескольких пустынь, покрыта могучей растительностью. Это неоспоримый признак того, что там должна царствовать не менее роскошная фауна! А полюса планеты, как и положено им, украшают вечные ледяные шапки.

Улыбнулся.

– В целом, там всё, как у людей!

Капитан мягко заметил:

– Если на минуту забыть о расстоянии, которое мы преодолели, то я бы принял Тэю за нашу родную планету. Они так похожи внешне!

Второй пилот поддакнул своему шефу:

– Действительно, сходство Тэи с Землёй очень велико, за исключением некоторых деталей!

Бортовой психолог, не отрывая очарованного взгляда от панорамного иллюминатора, тоже озвучил свои дифирамбы в адрес новой планеты:

– Там, реально, всё, как на Земле! И облака, и леса, и реки, и моря, и океаны!

Его дружно поддержали, одобрительным гулом голосов, остальные члены экипажа. Все, кроме астрофизика.

А он взял, да и подмешал в бочку мёда ложку дегтя.

– Меня смущает одна вещь. Окрестности планеты совсем не замутнены электромагнитным фоном, хотя бы немного намекающим, на своё искусственное происхождение. Хотя бы отдалённо. Этого, к сожалению, нет.

В его голосе обозначились нотки сомнения:

– Я начинаю опасаться, что на Тэе отсутствует разумная жизнь. Во всяком случае, в развитой её форме...

Психолог попытался его разуверить:

– Дорогой друг, нам рано судить о различных формах жизни на этой прекрасной планете. Для начала её нужно изучить, как следует.

Уверенно кивнул головой.

– А в том, что на Тэе существует жизнь, я не сомневаюсь ни на йоту. Вот, навскидку, основные аргументы: материнская звезда стабильна, а планета принадлежит к земной группе и находится в зоне обитания. На планете есть жидкая вода, атмосфера с приемлемой формулой газового состава и комфортная поверхностная температура.

Астрофизик бросил задумчивый взгляд за мембрану иллюминатора.

– Любая гипотеза должна подтверждаться научными фактами....

– Вы даже не представляете – улыбнулся капитан, – как нам несказанно повезло. Меня приводит в содрогание мысль о том, что на месте этого чудесного мира, который сейчас радует наш глаз, вдруг, оказалось бы чудовище, вроде нашей Венеры! Ведь Тэя, как и Венера, каменная планета и находится на том же расстоянии от центрального светила!

Сокрушённо покачал головой.

– Но какая у них разная судьба, какие разные физические условия на поверхности этих планет! Просто, поразительно. Ядовитая атмосфера Венеры совершенно не пригодна для дыхания. Она настолько ядовита, что человек там не протянет и секунды!

Второй пилот дополнил капитана:

– И давление атмосферного столба на ней, как на дне океана. Раздавит и не заметит. Даже самый навороченный скафандр не поможет. Я уже не говорю о том, что температура на её

поверхности просто сущий ад. Она там гораздо выше, чем температура доньшка раскалённой сковородки. И, конечно же, там нет жизни. От слова совсем. Даже самой примитивной, в виде бактерий и вирусов.

Планетолог, не отводя замороженного взгляда от иллюминатора, проронил:

– А ведь, в самом деле, могло случиться так, что вместо двойника Земли, мы встретили бы двойник Венеры!

Нехотя оторвал взгляд от иллюминатора.

– Или ледяной двойник Марса, с его очень хилой атмосферой и беззащитностью от космической радиации.

Усмехнулся.

– На такой планете мы бы, конечно, не поджарились. Зато там реально существовала другая угроза. Мы могли гарантированно околеть от холода.

Поднял указательный палец.

– Но, самое главное, на ней тоже не существовало бы физических условий для зарождения жизни.

– Или, – включился в разговор психолог, – нам мог встретиться водный мир. Такой бильярдный шар с идеальной поверхностью, только очень большой, и в единственном экземпляре. Пусть даже с нужной атмосферой, нормальной температурой у поверхности и зародившейся, в лоне океана, разнообразной жизнью. Правда, проку нам от этого природного чуда не было бы никакого.

Односторонне потянул уголок рта.

– Обитатели моря, как известно, молчаливы. Даже если бы мы и затеяли с ними беседу, то она носила бы, исключительно, односторонний характер. Как не старайся. Ведь наши научные достижения и продвинутые технологии им, как-то, ни к чему. Обитателям морских глубин будет хорошо и без наших достижений. Информация от них, в свою очередь, будет представлять для нас разве что академический интерес, и не более того.

– А что вы скажете насчёт планеты, – поддержал разговор бортовой инженер, – которая очень ленива, которая едва переваливается с одного бока на другой? В этом случае, один бок её неизбежно будет жариться на солнце, а другой, в это время, станет костенеть от холода. В этих условиях зарождение жизни тоже будет выглядеть весьма проблематичным. Особенно появление развитых её форм.

Облегчённо вздохнул.

– Нам фантастически подфартило, что мы, из бесчисленного количества вариантов, встретили именно то небесное тело, которое по своим физическим характеристикам соответствует нашему представлению о живой планете!

Капитан, внимательно выслушавший сентенции своих соратников, философски заметил:

– Природа многообразна. Она любит ставить эксперименты. Лепит всё подряд. И хорошее и не очень. Больше не очень. Сработает что-то и тут же забывает о своём творении. Оно её больше не интересует. Ей всегда некогда. Она всегда спешит. Хотя, в её распоряжении целая вечность, или, почти, целая вечность.

Едва заметно улыбнулся.

– Нам, действительно, повезло. Мы встретили качественное её творение! Творение, которое воздало нам сторицей за наши мытарства в межзвёздном пространстве.

Тем временем, скрупулёзное изучение планеты Тэя, включая сюда все особенности и детали её поверхности, продолжалось.

Землянам вначале показалось, к их глубокому разочарованию, что природа планеты первоначально дикая. Поскольку никаких признаков цивилизационной деятельности на её поверхности обнаружено не было. Однако при более детальном рассмотрении, ими были обнаружены

странности, которые едва различались на её поверхности. При этом, природа успешно маскировала их своей роскошной флорой...

Глава 2. Покинутые города

...Землянам вначале показалось, что природа планеты первозданно дикая. К их глубокому разочарованию. Однако при детальном рассмотрении, ими были обнаружены некоторые странности в виде выпуклостей, которые едва различались на её поверхности. Причём, природа успешно маскировала их от человеческого глаза своей роскошной растительностью...

Первым на эти странности обратил своё внимание кибернетик, который обрабатывал, поступающую на компьютер, визуальную информацию с поверхности небесного тела.

Он тут же поделился своим открытием с командой:

– На картинках, пусть и неявно, но угадываются прямые линии, которые упираются своими концами в странные выпуклости, сплошь покрытые растительностью.

Планетолог задумчиво проронил:

– Что бы это могло быть?

Капитан пристально присмотрелся к изображению на мониторе гиперкомпьютера.

– Сами по себе выпуклости ничего не значат. Это могут быть плоские природные возвышенности, покрытые растительностью. Ничего интересного. Фрактал, есть фрактал.

Задумчиво прищурил свои глаза.

– Другое дело тонкие линейные образования. Многие из них, по своей геометрии, напоминают прямые линии. А этот факт уже интересен тем, что природа ещё не научилась в своём творчестве использовать линейку.

Усмехнулся.

– Линейкой мог пользоваться кто угодно, только не природа. Это факт.

Планетолог живо отреагировал на слова своего капитана:

– Что такое эти странные линейные образования, нам пока не ясно. Но они уже интересны тем, что существуют, даже не смотря на то, что сплошь покрыты местной сельвой.

Заинтригованный экипаж, плотным кольцом сгрудился у монитора. Кибернетик максимально увеличил изображение. Однако картинка, появившаяся на мониторе, не внесла ожидаемой ясности. Поросшая растительностью, выпуклость, при ближайшем рассмотрении, всего лишь смутно раздробилась на отдельные небольшие размытые фрагменты, в которые утыкались таинственные линейные образования. Увеличение изображения загадочных выпуклостей на поверхности Тэи людей сильно разочаровало. Оно не решило поставленной проблемы. А виной всему была пышная растительность, которая скрывала своим непроницаемым покровом тайну странных плоских выпуклостей.

– Неужели загадка странных образований разрешится только тогда, – недовольно пробурчал себе под нос астрофизик, – когда человек побывает на Тэе и заглянет под шатёр её зелёного наряда? Всё это так долго и так малопродуктивно. Нам нужно искать другое решение этой проблемы.

И тут ему в голову пришла интересная мысль, которая, по его мнению, могла разгадать возникшую загадку.

Он бодро блеснул глазами.

– А что если поработать по возвышенностям ультракоротким излучением? Рентген сразу прояснит, что таится под сенью дикой сельвы. Возможно, там не обнаружится ничего интересного. А возможно мы увидим нечто, для нас очень неожиданное.

– Хорошая идея, – вдохновился кибернетик, – продуктивная.

Он тут же перешёл на режим жесткого сканирования поверхности загадочных объектов.

И земляне, внимательно прильнувшие к экрану монитора, замерли в ожидании. Сплошной ковёр сельвы потерял свою непробиваемую брутальность, и стал призрачно невесомым. Он

словно воспарил в воздухе. Зато под вуалью, ставшей невидимой, дикой сельвы стала хорошо просматриваться наружность плоского вздутия на поверхности планеты.

Люди ожидали увидеть унылый, ничем не примечательный вид столообразного природного образования, но их ожидал удивительный сюрприз. Поверхность вздутия, неожиданно для них оказалась раздроблена на мелкие фрагменты различной величины и конфигурации. Одни читались откровенно плохо, другие более отчётливо. В целом же, эта мозаичная картина не очень тянула на естественное природное образование. Скорее, наоборот. В ней угадывались признаки, явно намекающие на искусственное происхождение.

Планетолог первым нарушил молчание своих коллег, которые были заинтригованы появившимся изображением. Изучение планет, включая сюда характеристики их поверхности, было его профессией.

– То, что мы видим, явно не похоже на фрактал!

Капитан с интересом посмотрел на своего соратника.

– Тогда, что это?

Планетолог уверенно произнёс:

– Объект, который мы сейчас видим перед собой, сильно напоминает искусственное образование. Я сужу, прежде всего, по геометрии его деталей.

Сделал акцент:

– К тому же в это аномальное место, с разных сторон, упираются странные линейные образования, которые на отдельных участках не отличаются от прямых линий. Природа вряд ли способна на подобные фокусы. Да и зачем ей такие графические причуды? В основе её творчества всегда лежит только рациональность, которая зиждется на упорном поиске пути наименьшего сопротивления.

Внимательно выслушав соображения планетолога, кибернетик негромко произнёс:

– А не кажется ли вам, дорогие друзья, что перед нами руины города, некогда построенного на этой планете!

Слова кибернетика произвели эффект разорвавшейся бомбы. После заявления кибернетика, люди стали воспринимать странные плоские образования на поверхности Тэи по-другому. У землян разом открылись глаза. Вместо хаотического нагромождения фракталов, они, вдруг, увидели нечто, очень похожее на руины, некогда существовавшего города. Или городской агломерации...

Капитан поддержал планетолога:

– Действительно, обилие разнообразных геометризированных форм, упорно наталкивает на мысль об их искусственном происхождении. Линейные образования, утыкающиеся со всех сторон в эту россыпь геометризированных форм, тоже выглядят далеко не фракталами. Скорее наоборот, они больше тянут на рукотворные образования.

Бортовой инженер удовлетворённо заметил:

– Теперь, более-менее, становится понятным существование едва заметных, под ковром сельвы, странных прямых линий, соединяющих загадочные возвышенности на поверхности планеты. Можно предположить, что они представляют транспортные и инженерные коммуникации, которые связывают друг с другом, деградировавшие города этой планеты.

Психолог задумчиво потёр переносицу.

– Други, интересная вырисовывается картина. Почти невероятная. Согласитесь, что все эти «города» и «коммуникации» сами по себе возникнуть не могли. Значит, их кто-то когда-то создал. Причём, этот кто-то был наделён высоким интеллектом.

Усилил интонацию:

– Отсюда следует вывод о том, что в далёком прошлом на Тэе, с большой долей вероятности, существовала высокоразвитая цивилизация...

Второй пилот его поддержал:

– Действительно, на лицо все признаки её существования в далёком прошлом. Доказательством тому служат руины, которые мы сейчас видим перед собой.

Облегченно вздохнул.

– Нам, в какой-то степени, повезло. Мы застали их и смогли отличить от фракталов. А опоздай ненамного, мы бы уже ничего не увидели. Сельва сделала бы своё чёрное дело, окончательно преобразовав их в фракталы.

Астрофизик согласился с ним:

– Ты прав. Появись мы позже, то ничего бы не застали. Дикая природа окончательно бы поглотила эти руины.

Грустно вздохнул.

– На этой планете когда-то процветала цивилизация. Как жаль, что она исчезла...

Капитан задумчиво подытожил:

– Судя по размаху, эти руины, в самом деле, напоминают массовые строения, возведённые в глубокой древности, а потом, по неясной причине, покинутые разумными существами. Ещё немного времени, и местная сельва поглотит их окончательно...

В его голосе обозначилась скептическая нотка:

– Я подчёркиваю слово «напоминают». Однако это не гарантирует, с вероятностью до единицы, что это, действительно, то, что мы привычно называем словом «город» или «агломерация».

Сделал акцент:

– Однозначные выводы делать рано. Нам следует продолжить тщательное изучение поверхности Тэи...

Глава 3. Деградировавшая цивилизация

Капитан изломал свои тонкие брови.

– Что же заставило наших братьев по разуму оставить свои города? Что могло произойти с их цивилизацией такое, что они решились на столь отчаянный шаг?

Планетолог, молча слушавший диалог астрофизика с капитаном, хмуро произнёс:

– Экзистенциальных причин может набраться несколько.

Капитан бросил на него свой быстрый взгляд.

– А если, конкретно?

Планетолог начал неторопливо загибать свои длинные пальцы.

– Нестабильность материнской звезды. Это раз. Извержение супервулкана и последующая тектоническая нестабильность поверхности планеты. Это два. Падение огромного астероида. Это три. Пандемия, против которой не нашлось противоядия. Это четыре. Война на уничтожение, всех против всех. Это пять.

Потёр лоб.

– У меня, пока, всё. Возможно, фатальных причин наберётся больше. Это уже выяснится в процессе обсуждения.

– Хорошо, – произнёс капитан, – допустим, что таких причин было пять. Для начала. Теперь рассмотрим каждую из них в отдельности. Детально проанализируем, могла ли она стать фактором деградации высокоразвитой цивилизации? И с какой долей вероятности она могла это сделать.

Окинул взглядом свою команду.

– Итак, первую причина: могла ли материнская звезда виновницей гибели местной цивилизации?

Посмотрел на астрофизика.

– Ответ за тобой. Ты специалист в этой области.

Астрофизик отрицательно покрутил головой.

– Это исключено. Местная звезда относится к классу абсолютно стабильных звёзд. Светимость её даже меньше, чем у нашего Солнца. А за нашим Светилом никогда не наблюдалось таких фокусов, которые могли бы кардинально повлиять на ход эволюционных процессов на Земле. Так иногда, ради каприза, выбросит в пространство пару-другую солидных протуберанцев и на этом его спектакль, как правило, заканчивается. А эволюция как делала своё дело, так и делает. Теперь уже, к сожалению, при сильном вмешательстве человека. Но это уже другая песня.

Резюмировал:

– Вывод: местная звезда предсказуема, как простой карандаш. Ждать от неё каких-то сюрпризов, значит не уважать законы природы.

Капитан, внимательно выслушав астрофизика, нашёл его доводы убедительными.

– Относительно первой причины всё ясно. Рассматриваем вторую.

Обратился к планетологу.

– Теперь рассмотрим извержение супервулкана, и, последовавшую вслед за этим, тектоническую нестабильность, которая разрушила города. Какова вероятность такого события на этой планете?

Планетолог, переглянувшись с кибернетиком, который основательно просканировал поверхность чужой планеты, покачал головой.

В голосе его звучало сомнение:

– Насколько нам стало известно из полученных данных, вулканическая деятельность на Тэе минимальная. Действующих вулканов не замечено. Не найдены признаки супервулкана. Ни действующего, ни извергавшегося в прошлом.

Достаточно уверенно заключил:

– Версия гибели городов планеты от воздействия на них последствий извержения гигантского вулкана маловероятна.

Капитан продолжил обсуждение темы:

– Теперь мы рассмотрим гипотезу апокалипсического столкновения планеты с громадным астероидом.

Астрофизик скептически прищурил глаза.

– На мой взгляд, эта версия тоже маловероятна. И вот, почему. Если рассматривать в качестве примера нашу планету, то такое грандиозное событие произошло в длинной истории нашей планеты всего несколько раз. И всякий раз оно приводило к тому, что происходила полная смена караула почти всех форм жизни на нашей планете. Старые формы заменялись новыми с вероятностью, близкой к единице.

Бросил взгляд в сторону иллюминатора.

– Судя по картинке снаружи, не похоже, чтобы жизнь на этой планете в относительно недалёком прошлом подверглась катастрофическому воздействию. Скорее, наоборот. Здесь она неопределённо долго и спокойно процветает.

Собрал морщинки на лбу.

– Да и следов столкновения небесного тела с поверхностью планеты нигде не видно. Разве что, оно бухнулось в океан. Так это далеко не повод для того, чтобы все города планеты разом пришли в упадок.

Капитан посмотрел на астрофизика.

– Значит?

– Это значит, – ответил астрофизик, – что версия столкновения Тэи с крупным небесным бродягой отпадает.

Командир звездолёта кивнул.

– Хорошо.

Спокойным голосом продолжил:

– У нас есть ещё версия, связанная с пандемией, против которой местные гуманоиды не смогли найти антидота.

Бортовой врач, с сомнением, пожал плечами.

– На мой взгляд, версия пандемии тоже не состоятельна. Объясню, почему. Возбудитель опасной болезни, какой бы опасный он не был, не мог уничтожить сразу целый вид. Причина проста – в процессе любой пандемии неизбежно вырабатывается коллективный иммунитет. Да, были бы большие жертвы. Но значительная часть населения, выработав антитела, выжила бы.

Поднял взгляд на своего шефа.

– Мне кажется, причина упадка инопланетных городов кроется в чём-то другом.

Капитан кивнул, согласившись с бортовым эскулапом.

– Итак, пандемия, как причина деградации местных городов, тоже отпадает.

Нахмурился.

– Остаётся версия, связанная с тотальной войной.

К разговору подключился бортовой психолог:

– Я полагаю, что и милитаристская версия тоже не выдерживает критики. Коллективный инстинкт самосохранения ещё никто не отменял. Маловероятно, чтобы война, пусть даже и тотальная, уничтожила местных гуманоидов, как вид. То есть, извела под самый корень.

С ним не согласился бортовой инженер:

– А что, если в этой войне использовалось оружие массового поражения?

Голос психолога дрогнул:

– То есть?

Бортовой инженер ответил:

– Ядерное, химическое или бактериологическое оружие. Его массовое применение не даёт шансов для выживания высокоорганизованных форм жизни, включая сюда и разумную её форму. Вернее, практически не даёт.

Психолог возразил:

– Параллельно с созданием оружия массового поражения, всегда велись работы по созданию эффективных средств защиты от него. И маловероятно, чтобы всё население планеты погибло.

Бросил взгляд, на неторопливо проплывающую внизу, изумрудную поверхность планеты.

– Я не вижу признаков использования на экзопланете оружия массового истребления. Внешне планета выглядит более чем благополучно.

Капитан, внимательно выслушавший доводы психолога, заключил:

– Версия войны с использованием оружия массового уничтожения, надо полагать, тоже отпадает.

Планетолог задумчиво посмотрел на своего шефа.

– У меня есть ещё одно предположение, которое может объяснить деградацию местной, некогда высокоразвитой, цивилизации.

Капитан кивнул.

– Говори.

Планетолог немного смутился.

– Это может быть даже...

Он сделал небольшую паузу. Капитан поинтересовался:

– Что, даже?

Планетолог неожиданно сказал:

– Даже агрессивное вторжение инопланетян. Хотя, на первый взгляд, всё это звучит очень фантастично.

Чуть улыбнулся.

– Ведь не все наши потенциальные братья по разуму такие же альтруисты, как мы.

Капитан удивился.

– Ты допускаешь, что реализация подобного сценария возможна?

Планетолог кивнул головой.

– Вполне.

Планетолога поддержал астрофизик:

– Почему бы и нет? Мы не знаем, да и не можем знать, что на уме у наших гипотетических братьев по разуму.

Задал риторический вопрос:

– А что, если их мировоззренческие взгляды на мироздание кардинально отличается от наших воззрений? Хотя, так оно и есть. Я не уверен, что существуют где-нибудь цивилизации-близнецы. Скорее всего, они все разные. Вопрос, насколько.

На его лице обозначилось скептическое выражение.

– Вполне вероятно, что наши потенциальные братья по разуму могут представлять вообще иную форму жизни. И может случиться так, что контакт с такой цивилизацией станет, либо сильно затруднённым, либо вовсе невозможным. Поэтому, я не исключаю цивилизационного конфликта.

Взмахнул рукой.

– Впрочем. Это всё гадание на кофейной гуще, и к реальности имеет весьма слабое отношение.

Капитан мягко ему возразил:

– У меня на этот счёт своё мнение. Появление развитой цивилизации в нашем звёздном мире, явление чрезвычайно редкое. Поэтому, вероятность контакта двух развитых цивилизаций друг с другом стремится к нулю. Отсюда вывод: война миров практически исключена.

– А как быть в нашем случае? – возразил капитану планетолог. – Мы пришли сюда и обязательно вступили бы в контакт с местной цивилизацией, если бы она так таинственно не исчезла.

Капитан парировал его аргумент:

– Нам повезло. На нашу долю выпал невысказанно счастливый лотерейный билет. Мы, действительно, увидели живой и цветущий мир.

Грустно добавил:

– Но подлинных хозяев планеты мы не увидели. Разве что руины её городов. Но это уже не живая цивилизация, а тоскливое напоминание о ней.

Бросил взгляд за мембрану иллюминатора.

– Мне представляется, что упадок местной цивилизации вызван чем-то другим, нам пока не известным. Отсюда следует, что нам надлежит провести тщательное изучение руин великого прошлого этой странной планеты и определить с настоящей причиной упадка её цивилизации.

Резко выпрямился и произнёс решительным голосом:

– Поэтому, прежде чем десантироваться на поверхность этой несчастной планеты, мы должны досконально скопировать и дотошно изучить каждый клочок её суши!

Кибернетик удвоил свои усилия, скрупулёзно всматриваясь в каждый пиксель, который появлялся на экране. Перед его глазами расстилалась монотонная картина сплошной сельвы, которая безжалостно поглощала останки городов, некогда процветавших на поверхности планеты. Грустная история, повествующая об исчезновении последних следов разумной цивилизации...

Экипаж звездолёта пребывал в несколько подавленном состоянии духа. Поводов для оптимизма, казалось, больше не было. Все разошлись по своим рабочим местам.

А кибернетик, тем временем, продолжил свою работу. Он не прерывал её даже во время обеденного перерыва. Принимал пищу, находясь на рабочем месте. Неторопливо отхлёбывая горячий, крепкий кофе, он продолжал упёрто следить за нудным конвейером сплошной, первозданной сельвы.

Видя одну и ту же картину, он безотрадно бормотал себе под нос слова гениального поэта:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.